

ПО ЦЕНЕ СТЕКЛЯННЫХ БУС

Вот, говорят, крепнут у нас международные связи. Налаживается культурный обмен.

Действительно, налаживается. Причем с катастрофической быстротой. Меняем практически все. Да и чего удивляться: мы страна крайностей.

Причем страсть к повальному обмену схватила не только столицу, но и периферию. Не знаю, как в других краях и областях, а в Приморье, в какую культурную организацию сегодня ни позвонишь, ее руководители или высхали в Китай, Японию, или собираются выехать, либо, наоборот, встречают заморских друзей для обмена культурными ценностями.

И только одно слегка тревожит в этом культурном братании. Ценности — они все больше как-то уплывают за границу. Ответного же наплыва пока не видно. А если что и приплывает, то, как правило, это свидетельствует только о хорошем знании нашими деловыми партнерами русского фольклора, по крайней мере одной поговорки: «На тебе, убоже, что нам не гоже». Примеры? Сколько угодно!

Владивостокцы помнят, как в Приморской краевой картинной галерее царил переполох. Там потеряли... шедевры русской живописи XVIII — начала XX веков. И потеряли не где-нибудь — в Японии.

А было так. Весной прошлого года в галерею обратились представители советско-японского предприятия «Лица Радуга» с предложением устроить в Японии выставку картин русских художников. Намерение доброе. Работники галереи обрадовались — открывался долгожданный выход на международную арену. Не смущаясь отсутствием опыта в свободных контактах, они подписали договор. Для культурного обмена в галерее выделили 38 работ Репина, Сомова, Рокотова, Левицкого. Японская сторона предложила сорок офортов современного художника Митио Хара плюс видеосистему.

Можно, конечно, толковать теперь про неравноценность обмена: выставка, подобная приморской, могла принести государству не одну тысячу долларов. Однако был утвержден договор, в котором мы меняли Репина на «видик». Но главное — картины еще и не были вовремя возвращены! Когда представители галереи прибыли в Японию за своими шедеврами, очередь на таможне оказалась пропущена. Тогда наши сотрудники усхали, а картины, только страховая стоимость которых составляет 20 миллионов рублей, бросили. Даже не опечатанными.

Что происходило с ними дальше — неизвестно. Но почти месяц о работах Репина, Сомова, Рокотова в Приморье не было ни слуху ни духу. В каких условиях они хранились, оставалось загадкой. Теперь-то работники галереи, управления культуры звонили и слали панические телеграммы в Москву, пытались связаться с посольством. Но лишь через полтора месяца (!) шедевры наконец вернулись на Родину в трюме одного из пароходов. И что? Вы думаете, кто-то был

наказан за риск, которому подвергались уникальные полотна ради того, чтобы галерея приобрела «видик», а ее сотрудники бесплатно прокатились в Японию? Ничуть не бывало. И в управлении культуры Приморского крайисполкома, и в самой галерее признают, что поступали опрометчиво. И в то же время поясняют: «Но ведь это наш первый опыт в международных контактах». Почему местные власти и органы культуры РСФСР позволили проводить первый опыт на шедеврах, мне неизвестно. Но известно другое: этот случай — скорее, не стал исключением.

Мы даже не пытаемся учиться составлять взаимовыгодные, грамотные договоры. Зачем? Ведь, как показывает опыт, главной движущей силой нынешних обменов является сама возможность для советских представителей культуры выехать за границу. А уж что сопроводить и по какой цене везти — дело десятое...

ТАК случилось, что когда в культурном центре города Отару экспонировались работы из картинной галереи, в этом же здании этажом ниже выступал лучший коллектив Приморской филармонии «Русская музыка». Выступал... в ресторане, и бесплатно. Хотя по признанию самих же японских специалистов вполне мог бы гастролировать в концертных залах, принося государству валюту.

Но ведь это же — государство! И потому заботиться об организации платных гастролей никто не стал. Более того, злоключения коллектива могли бы стать сюжетом для кинокомедии. Очевидно, в предотъездной спешке сопровождавший ансамбль бывший начальник управления культуры Н. М. Барановский (а как же без начальника!) забыл уточнить адрес. Когда артисты все же добрались до места, оказалось, что их договор... недействителен. В той же спешке тот же начальник не успел поставить нужные печати. А когда хозяйка все же согласилась принять гостей, открылась еще одна маленькая деталь: приморцы не указали в договоре количества выступлений. В результате филармонический коллектив давал ресторанной публике по три концерта в день. Когда же ансамбль собрался во свояси, выяснилось, что глава культурной делегации по рассеянности не позаботился и об обратных билетах. «Русская музыка» униженно просилась «зайцами» на советский теплоход, к летчикам на самолет до Хабаровска и только чудом вернулась домой. Все это было бы смешно...

В подобных обменах мы теряем не только возможную выгоду, но и национальный престиж, да в конце концов просто человеческое достоинство. «На нас уже не смотрели в Японии как на людей. А все потому, что мы сами себя так дешево ценим!» — с обидой говорит руководитель «Русской музыки» Н. Калинина. Ее можно понять. Ансамбль с модной сейчас за границей «русской темой» превращается в своего рода подарочный сувенир для начальников, решивших

съездить за границу. Вот скоро снова предстоит поездка, на этот раз в Китай, и снова — по культурному обмену...

Но, не умея продавать, мы не умеем и покупать. Стоило ли так долго ждать свободы международных контактов, чтобы сделать печальное открытие: за рубежом тоже хватает непрофессионализма и халтуры. Похоже, вся эта халтура и пожаловала теперь в гости к нам. По крайней мере иные ансамбли из Болгарии, Югославии, других стран, выступавшие в Приморье, если чем и удивили, то параметрами аппаратуры. Качество же исполнения было даже ниже среднесоветского уровня. Но это — визиты разовые.

А Приморский краевой театр драмы имени М. Горького, к примеру, наладил с Чехословакией постоянные творческие контакты. И очень гордится тем, что наш режиссер поставил в Кошице спектакль, а труппа побывала в этом городе на гастролях.

А что получили от обмена приморские зрители? Слабый спектакль чешского режиссера: постановка практически сразу исчезла из репертуара. Гастроли во Владивостоке театра из Кошице, которые прошли при почти пустых залах, так что некоторые спектакли пришлось из-за нехватки публики отменять. А все потому, что наш театр в ответ на чехословацкое гостеприимство щедро угощал друзей в Доме актера, заботливо позил к морю, но... совершенно забыл о серьезной организации гастролей. В результате актеры с удовольствием «обменялись» вечерами отдыха и сувенирами, а город — выплатил за идею такого «культурного обмена» около 30 тысяч рублей.

Недавно в театре состоялась еще одна премьера. Немецкий режиссер Михаэль Мандель поставил «Коварство и любовь» по Шиллеру. Перенес его действие в сегодняшние дни и представив героя рокером, балующимся «травкой». В итоге мы увидели своего рода вариацию «Маленькой Веры».

ЧТО Ж, мы долго были отгорожены от соседей искусственной стеной запретов. Естественно желание теперь, когда она наконец рухнула, наверстать упущенное, других посмотреть и себя показать.

Но это не значит, что можно, срочно упаковав всю русскую культуру «на вынос», добавить к своей халтуре еще и иностранную, которая нам обходится довольно дорого. Надо срочно что-то предпринимать. Например, открыть школу менеджеров от культуры для тех, кто будет профессионально заниматься заключением договоров с иностранцами. Ваять особо масштабные договоры об обмене под контроль экспертов и искусствоведов.

Сегодня же, как это ни печально, в своем неостановимом желании меняться мы напоминаем дикарей, радостно протягивающих горсть жемчужин в обмен на стекляшки бус.

Н. БАРАБАШ

Владивосток.